

ПОВЫСИТЬ КАЧЕСТВО

Недостатки судебного акта создают негативные последствия при их пересмотре, так как именно они выступают предметом оценки вышестоящих судов. Рассмотрим, в чем именно выражается низкое качество судебных актов и как это можно устранить.

Максим АЛИ,
юрист корпоративной
и арбитражной практики, компания
«Начкин и Партнеры»,
г. Санкт-Петербург

Судебный акт формализует выносимое по делу решение и потому в значительной степени влияет на качество отправления правосудия в целом. Это обуславливается различными функциями судебного акта. Так, он содержит резолюцию по спорному вопросу и ее обоснование, а также является неотъемлемым элементом механизма обжалования судебных решений и обуславливает возможность сужения пределов рассмотрения дел вышестоящими инстанциями. К перечисленному следует также добавить, что судебный акт, будучи наиболее содержательным общедоступным документом по делу, способствует публичности правосудия, а также имеет значение для образовательной и научной деятельности.

Проблема мотивированности судебных актов имеет не только теоретический, но и практический характер. Лицо, столкнувшееся с недостаточно мотивированным судебным актом, не может в полной мере уяснить причины принятого решения, что соответствующим образом влияет на уважительное отношение к закону и суду, которое декларируется как задача гражданского (ст. 2 ГПК РФ) и арбитражного судопроизводства (п. 5 ст. 2 АПК РФ).

Кроме того, недостатки судебного акта создают негативные последствия при их пересмотре, так как именно они выступают предметом оценки вышестоящих судов.

Поскольку именно по судебному акту происходит оценка полноты и правильности выяснения судом обстоятельств, соответствия им выводов суда и правильности применения норм права, то недостатки данного документа могут сказаться на признании решения законным и, как следствие, своевременности отправления правосудия (как указывает О.А. Папкова, должно иметь место мотивирование судом осуществления судебной усмотрения, что позволяет в дальнейшем не отменять (изменять) решение нижестоящего суда только на основании иной дискреции¹).

Например, имеют место случаи отмены и возвращения на новое рассмотрение судебных актов при пересмотре кассационной инстанцией арбитражных судов ввиду отсутствия оценки имевших существенное значение доказательств².

Указанные недостатки могут повлиять не только на оставление в силе судебного акта, но и на возможность реализации участвующими в деле лицами права на справедливое судебное разбирательство. В определенных случаях процедура пересмотра судебных актов не подразумевает обязательного истребования материалов дела, а, значит, суд изначально ограничен лишь информацией из жалобы участвующего в деле лица и принятых судебных актов (в частности, речь идет о производстве в судах общей юрисдикции кассационной и надзорной инстанций (главы 41 и 41.1 ГПК РФ) в арбитражном суде надзорной инстанции (глава 36.1 АПК РФ)). Следовательно, если в последних обстоятельствах дела доводы сторон отражены неполно, то это может существенно повлиять на объективность вышестоящей инстанции при рассмотрении жалобы.

Еще одним аспектом проблемы является фрагментарность отражения не только доказательственной базы и установленных обстоятельств, но и правовых позиций сторон, а также мотивов суда, по которым те или иные доводы были приняты или отклонены. Подобное может

быть одним из оснований отмены судебного акта³, однако распространены случаи оставления подобных актов в силе⁴.

Представляется, что данная проблема может быть решена лишь при параллельном устранении ее фактических и правовых причин.

Основной причиной в числе первой группы причин является высокий уровень нагрузки судей, не способных одновременно рассматривать значительный объем дел и обеспечивать подробное изложение судебных актов по каждому из них (к примеру, в 2013 году на одного судью арбитражного суда приходилось в среднем 58 дел (заявлений) в месяц (п. 5 Аналитической записки к статистическому отчету о работе арбитражных судов Российской Федерации в 2013 году, размещенной на сайте <http://www.arbitr.ru/>).

Ко второй группе следует отнести причины, вытекающие из действующего процессуального законодательства.

ГПК РФ и АПК РФ предусматривают правила, касающиеся содержания решения суда, направленные на то, чтобы сделать таковое мотивированным (ст. 170 АПК РФ, ст. 198 ГПК РФ). При этом буквальное толкование правил ГПК РФ предусматривает более краткое содержание решения: помимо оценки доказательств оно должно содержать лишь указание на требования истца по делу. Иными словами, закон не обязывает суд мотивировать принятие или отклонение конкретных доводов сторон, что в то же время предусмотрено п. 2 ч. 4 ст. 170 АПК РФ. С этой позиции нормы АПК РФ можно признать более совершенными.

Однако существующие основания отмены или изменения судебных актов во многом снижают эффективность вышеупомянутых норм. Оба кодекса содержат общее правило о том, что нарушение процессуальных норм влечет отмену решения суда лишь при наличии последствий в виде неправильного по существу решения или возможности его принятия (ч. 3 ст. 330 ГПК РФ, ч. 3 ст. 270 АПК РФ). Подобные правила предусмотрены не только в апелляционной, но и в иных инстанциях, пересматривающих судебные акты (ст. 387, 391.9 ГПК РФ, ст. 288, 308.8 АПК РФ).

На вопрос о том, могло ли само по себе некорректное отражение мотивов решения повлиять на его существо, надо ответить отрицательно, так как решение может составляться уже после оглашения резолютивной части судебного акта, а, значит, данное нарушение касается формы, но не существа решения. Как следствие, в настоящее время игнорирование упомянутых требований само по себе не влечет негативных последствий.

Таким образом, разрешению обозначенной проблемы способствовало бы создание правовых стимулов путем расширения требований к мотивировочной части постановлений суда общей юрисдикции до пределов, предусмотренных АПК РФ, а также формулирования последствий неисполнения таких норм.

Сложно не принять позицию законодателя о том, что подобные нарушения не должны изменять или отменять правильный по существу судебный акт, однако, вышестоящие инстанции должны дополнять мотивы вынесенных с такими нарушениями судебных актов, а наличие систематических нарушений должно иметь непосредственное значение при оценке уровня квалификации судьи.

¹ Папкова О.А. Усмотрение суда. М.: Статут, 2005.

² Постановления Арбитражного суда СЗО от 08.09.2014 по делу № А21-8812/2013, от 29.08.2014 по делу № А66-11275/2013.

³ Постановления ФАС СЗО от 07.04.2014 по делу № А56-21108/2013, ФАС ЗСО от 02.11.2005 № Ф04-2477/2005(16301-А03-26).

⁴ Постановления ФАС ЗСО от 20.12.2012 по делу № А03-6704/2011, от 01.08.2011 по делу № А45-18420/2010, Тринадцатого арбитражного апелляционного суда от 31.07.2014 по делу № А56-4202/2014, апелляционные определения Орловского областного суда от 14.08.2013 по делу № 33-1612, Костромского областного суда от 20.05.2013 № 33-829; Будылин С.Л. Внутреннее убеждение или баланс вероятностей? Стандарты доказывания в России и за рубежом // Вестник ВАС РФ. 2014. № 4.

НЕБОЖИТЕЛИ ИЛИ ПРОСТО ЛЮДИ?

Отношение общества к судебной системе и судейскому корпусу в нашей стране неоднозначное. Судей чаще ругают, чем хвалят, чаще упрекают, чем поддерживают. Иногда относятся с долей пренебрежения, рассматривая суд как механизм для решения вопросов, а не как бастион закона и справедливости.

Дмитрий ЧЕРНОКАЛЬЦЕВ,
партнер, юридическая компания
«Ценные Бумаги Нонсалтинг»,
управляющий партнер,
ООО «Корпоративная солидарность»,
г. Санкт-Петербург

Мое отношение к судебной системе, скорее, романтическое, чем какое-то еще. Почти 20 лет назад я, еще студент третьего курса, стоял перед судьей арбитражного суда и дрожащим голосом зачитывал исковое заявление. Когда я очередной раз запнулся и от страха забыл, что мне надо говорить, судья спросила меня: «Деточка, вы первый раз в процессе?» Сказано было абсолютно беззлбно, голосом заботливой бабушки. Этот простой вопрос меня моментально успокоил. Закончилось все хорошо, мои требования удовлетворили. Я помню те времена, когда в порядке вещей было то, что стороны могли прийти на прием к судье и согласовать позицию по делу (причем как истец, так и ответчик). Я помню однокурсников – секретарей и помощников судей, которые уже сейчас ходят в мантиях и иногда здороваются в коридоре. Я помню, что апелляция в питерском арбитраже сидела на втором этаже, и с этим связано ее нынешнее сленговое название.

Отношение общества к судебной системе и судейскому корпусу в нашей стране неоднозначное. Судей чаще ругают, чем хвалят, чаще упрекают, чем поддерживают. Иногда относятся с долей пренебрежения, рассматривая суд как механизм для решения вопросов, а не как бастион закона и справедливости.

«Я думал, что мы будем решать спор не в арбитражном суде, а в цивилизованном месте», – заявил мне как-то ответчик по делу. Сказано это было в судебном заседании.

Вопрос о доверии общества к суду – открытый и болезненный вопрос. Многие говорят: «Не буду обращаться в суд – бесполезно», «Был я в этом суде, покрутился, плюнул и ушел». Подобные слова многим другим юристам приходилось слышать не единожды. Решение суда, вынесенное в пользу правой стороны, для нее, скорее, приятная неожиданность, а не закономерный результат. Почти поголовный правовой нигилизм и дремучая правовая безграмотность большинства населения влекут за собой недоверие к системе. Это недоверие базируется на страхе перед неизвестным, недоверием к государству в целом.

Любую систему наполняют люди, которые и формируют отношение к системе. Если бы все взаимоотношения людей укладывались в логические модели – разрешение спорных ситуаций можно было бы доверить вычислительным системам. Но система остается наполненной людьми, выбравшими не самую простую профессию – разрешать юридические споры. Огромная нагрузка, законодательно сжатые сроки рассмотрения, чужие амбиции и эмоции, постоянное незримое давление формируют у судей определенные черты характера и отношение к участникам процесса.

Большинство судей, которые рассматривали мои дела, были предельно выдержаны, подчеркнуто корректны по отношению ко всем сторонами процесса, хотя было видно, что хороший удар судейским молот-

ком по голове одной из сторон был бы совершенно не лишним. Вместе с тем хамство, откровенное глумление, унижение стороны по делу у некоторых судей настолько в порядке вещей, что многие юристы только тяжело вздыхают, когда становится известно, что их дело попало к одному из таких одиозных представителей судейского корпуса.

Наша судебная машина напоминает кувалду или дубинку, которая лупит по голове тех, кто не выполняет свои обязательства и нарушает закон. Даже экономическое правосудие можно назвать карающим.

Провозгласив верховенство закона как приоритет развития законодательства и судебной системы, мы получили в том числе формальный и условно-равный подход при рассмотрении дел. Так, рассмотрев 50 дел о нарушении сроков совершения каких-либо действий, мало кто из судей проникнется доводом предпринимателя о том, что именно накануне совершения обязанности у него заболел ребенок, сломался компьютер или упал метеорит во дворе. Мало кто проникнется, потому что 50 аналогичных дел уже имеют определенное разрешение. «У вас была возможность совершить эти действия до наступления последнего дня срока», – скажут большинство судей. Остальные даже не будут слушать таких оправданий.

Провозгласив независимость судей, мы получили, с одной стороны, необязательность позиций высших инстанций для нижестоящих судов, с другой стороны, непредсказуемость судебной практики по схожим категориям дел и различные подходы к решению схожих вопросов в разных регионах страны.

Судебная система за последние 20 лет изменилась капитально, особенно арбитражный суд. Картотека арбитражных дел, возможность подать документы, не выходя из офиса, аудиозапись судебных заседаний, заседания по видеоконференции – эти современные инструменты показывают, что система открыта для внешнего мира и относительно прозрачна и позволяет себя контролировать.

Так кто же судьи, к которым обращаются стороны для защиты своих нарушенных прав? Долгое время мне эти люди представлялись некими небожителями – кастой, которую специально выращивают в закрытых заповедниках и выпускают после прохождения тайного обряда посвящения. Мне казалось, что они говорят на особом языке, видят тебя насквозь и моментально отделишь ложь от истины. С такими детскими представлениями о присутственных местах я ходил до первого посещения арбитражного суда.

Познакомившись поближе с судебными механизмами, я понял, что процессы могут быть с предсказуемым результатом, а дела рассматривают обычные люди, пусть и облеченные властью. Они бывают умными и глупыми, вежливыми и хамоватыми, вспыльчивыми, амбициозными, словом, людьми. В подавляющем большинстве они профессионалы своего дела. Закопанные в делах, отчетах, уведомлениях, жалобах, постоянном недовольстве граждан, судьи стараются делать свое дело так, как это им позволяют обстоятельства. При этом они все равно остаются людьми. Эти люди формируют систему, а система формирует их.

